

МЕСТО АЛХИМИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ДЖОНА ДИ

Джон Ди (1527-1608) по праву считается одним из самых выдающихся интеллектуалов Елизаветинской Англии. Изучение творчества и личности этого ученого, оказавшегося на пересечении эпох и географических ареалов распространения различных интеллектуальных традиций, представляет огромный интерес для дополнения и расширения нашего понимания особенностей Английского Ренессанса. Вовлеченность Джона Ди в культурные и политические процессы в Англии и за ее пределами позволяет говорить, что влияние идей, высказанных в его трудах, выходит за рамки его времени.

Фигура этого ученого часто привлекает внимание исследователей. На его примере мы можем увидеть комплексную картину личности эпохи Ренессанса. Но есть и сложность. При попытке обнаружить принадлежность Ди к какой-либо определенной интеллектуальной или духовной традиции. Довольно долгое время ученые наблюдают ряд расхождений в историографических оценках его жизненного пути, что лишний раз подтверждает важность исследования этого, так называемого, «человека-проблемы»¹. В различных работах в качестве доминирующих факторов, объясняющих жизненный путь ученого, избираются отдельные сферы его занятий, соответствующие, зачастую, разным периодам его жизни.

Сам Джон Ди получил первоначальное образование в среде гуманистов, филологов и литераторов Кембриджа. Но известен он нам, главным образом, как специалист по математике, геометрии, навигации, географии и астрономии (астрологии). Он был увлеченным и вдохновенным популяризатором науки и

¹ *Упадышев В.В.* Джон Ди в интеллектуальной жизни английского Возрождения. Москва, 2011, С. 3-7.

распространения образования, но одновременно с этим активно изучал эзотерические знания и спиритические практики.

В данном небольшом исследовании нам хотелось бы больше обратить внимание на место алхимии и Великой Работы в научных изысканиях Джона Ди. Мы постараемся обозначить место, которое алхимия занимала среди прочих интересов Джона Ди и описать, чем же он запомнился истории алхимии как таковой.

Джон Ди является автором множества книг и трактатов, по которым можно проследить интенсивность его интересов в той или иной области. Его работы охватывают широкий круг тем и предметов, как то математика, астрология, география, навигация, логика и проч. Ди сам несколько раз публиковал список всех своих работ. В «Кратких воспоминаниях» (англ. «*The Compendious Rehearsall of John Dee*») он приводит список своих работ, состоящий из двух частей – напечатанные трактаты (8 наименований) и ненапечатанные (неоконченные) трактаты (36 наименований), всего 44 произведения².

Одним из них является «Иероглифическая Монада» («*Monas Hieroglyphica*») опубликованная в 1564 году, которая считается его алхимическим трактатом. То, что Джон Ди практиковал занятия алхимией свидетельствует запись от 1590 г. в его личном дневнике:

«16 декабря. М-р Кэндиш получил от Ее Величества Королевы уверения, высказанные ею лично, что я без колебаний могу делать в философии и алхимии то, что пожелаю, и никто не вправе проверять, контролировать или досаждать мне, она также сказала, что будет посылать мне в дальнейшем на 50 фунтов больше, что составит сто фунтов»³.

² Dee J. *The Compendious Rehearsal of John Dee*. Cambridge University Press, 2013. P. 24–27.

³ Dee J. *The private diary of Dr. John Dee*. P. 37 (подано в переводе Родиченкова Ю.Ф.)

Также, есть предположение, что к алхимии также относится его трактат «Небесный Меркурий» (лат. «*Mercurius caelestis*»), но исследователи более склонны считать этот труд посвященным астрологии⁴. Еще среди произведений Джона Ди алхимическим можно считать краткое поэтическое произведение, опубликованное после смерти автора, в 1652 г. другим алхимиком, астрологом и антикваром, Элиасом Эшмолем в сборнике «Британский химический театр». Стих называется «Завещание Джона Ди, славнейшего философа, Джону Гвинну, оставленное в 1568» и, по одному из предположений, являет собой аллегорическое предписание или рецепт к успеху в великом делании. Там Джон Ди упоминает «нашу истинную Монаду» и призывает «разрезать натрое то, что природой создано Единым»⁵. Но это краткое произведение с трудом поддается четкому определению. До сих пор не известно что именно этот текст собой являет.

Одно из самых известных произведений Джона Ди, под названием «Иероглифическая Монада», по сей день вызывает немало споров. Это, пожалуй, одна из самых известных широкой публике работ, но она оставляет больше вопросов, чем ответов при попытке конкретного изучения ее содержания. Большинство исследователей склонны полагать, что ее текст не поддается окончательной интерпретации и вряд ли удастся говорить о каких-либо конкретных идейных источниках или параллелях. Есть предположение, что текст «Монады» должен был сопровождаться устными комментариями автора.

Считается, что Джон Ди придавал большое значение этому трактату. В приблизительном толковании, «Монада» – открытый им интегративный символ, олицетворяющий великое единство. Второе издание этого

⁴ Clulee N. John Dee's Natural Philosophy: Between Science and Religion. P. 28–29.

⁵ Dee J. Testamentum Johannes Dee philosophi summi ad Johannem Gwynn. Transmissum, 1568. P. 334

произведения, осуществленное им в 1591 г., носило немного иное название, а именно «Иероглифическая монада Джона Ди из Лондона, объясненная математически, магически, каббалистически и анагогически, [и адресованная] самому мудрому Максимилиану, королю римлян Богемии и Венгрии»⁶, что немного больше демонстрирует суть этой мистической конструкции.

Попробуем кратко рассмотреть, насколько это возможно, ее главные идейные особенности с указанием основных историографических позиций по вопросам ее интерпретации.

Текст работы представляет собой 24 «теоремы», конструирующие символ «Монады» из алхимических (или, также возможно, астрологических) знаков «Солнца», «Луны», креста «Стихий» и «Огня» (или «Овна»): «Луна и Солнце этой Монады желают, чтобы были разделены их Стихии, в которых будет цвести десятичная пропорция, и это должно быть совершено с помощью Огня»⁷. Монада составляется на основе геометрических и математических операций, производимых над этими знаками (или их частями) и буквами латинского алфавита. Джон Ди при этом следует некой мистической логике, понимание которой и составляет суть проблемы.

Многие авторы видят в этой работе, по большей части, лишь алхимический символизм и утверждают алхимию в качестве ведущей логической парадигмы.

В частности, К. Джостен⁸, один из первых комментаторов «Монады», утверждал, что подтекстом работы является алхимия. Причем главной целью всех рассуждений было, по его выражению, «духовное преображение»

⁶ *Ioannis Dee, Londinensis, Mathematicè, Magicè, Cabalisticè, Anagogicèque, explicata: Ad Sapientissimum, Romanorum, Bohemiae, et Hungariae, Regem, Maximilianum.*

⁷ Цит. по *Josten C. H. A Translation of John Dee's Monas Hieroglyphica// Ambix. Vol. XII, №2-3, 1964. P. 112-221. (пер. С.О.)*

⁸ *Ibid.*

человека, «духовная алхимия». Этот процесс Джон Ди не называет «алхимией» лишь по причине секретности, желания скрыть его содержание от непосвященных, тех, кому оно не предназначено и не должно быть доступно⁹.

Следует отметить, что присутствующее в тексте обращение к алхимикам наполнено негативным содержанием. После очередного туманного рассуждения о «конструкции нашей Монады, которая представлена не только в Свете, но также в жизни и природе», Ди пишет: «Здесь заметите, что презренные алхимики должны учить и признавать различные свои ошибки... Здесь несведущие обманщики в отчаянии познают эти вещи и многие другие»¹⁰. Подобное отношение к «нечестивым алхимикам» было очень в духе эпохи Ренессанса, так как именно в этот период начинают различать «добросовесных и честных» алхимиков от т.н. «пафферов».

Трудно судить об отдельно «алхимической природе» всего произведения. Скорее очевидно то, что Джон Ди позиционирует эту работу как принципиально новую и открывающую революционную картину мира, недоступную вульгарным практикам, стремящимся к наживе.

Схожие взгляды высказывала и Ф. Йейтс. Она отмечает «алхимию, которая была пересмотрена и реформирована Джоном Ди, мистическим сокращенным изображением которой являлась «Иероглифическая Монада»¹¹. Но Йейтс также признает и роль каббалы и нумерологии в его рассуждениях. Следует отметить, что начало подобной трактовке, вероятно, было положено Т. Тиммом, который еще в начале XVII века пытался расшифровать построения Ди и рассматривал их в контексте алхимии¹².

⁹ *Josten C. H. A Translation of John Dee's Monas Hieroglyphica// Ambix. Vol. XII, №2-3, 1964. P.100*

¹⁰ *Ibid. P. 112-221. (пер. С.О.)*

¹¹ *Yates F. A. The Rosicrucian enlightenment. Routledge, L., 2002. P. 253*

¹² *Szonyi G.E. John Dee's occultism: magical exaltation through powerful signs. Sunny Press, 2004. P. 216*

Кроме символики, используемой для «построения» Монады, которая может считаться как астрологической, так и алхимической, на мысль об алхимической логике может натолкнуть содержание XXII теоремы, где описаны некие технические манипуляции, напоминающие алхимические. Однако подозрение вызывает слишком «открытая» форма подачи материала, учитывая общий «секретный» характер работы и существующую традицию метафорического изложения алхимических инструкций. Скорее всего, алхимия сама здесь становится метафорой по отношению к некому другому, более значимому процессу.

Вне зависимости от избранной трактовки, важно осознавать сам факт стремления Джона Ди к преобразованию существующей гносеологической парадигмы, который можно трактовать как отражение общего влияния Ренессанса. Кроме того, подобные изменения в области науки и культуры в рамках континентального Европейского образа мысли в период с конца XV – XVI вв. происходили, в значительной степени, под влиянием интеллектуального поля герметизма. Эта тенденция имела явное выражение в работах Ди, и, помимо косвенных подтверждений, в самой «Монаде», например, обнаруживается несколько обращений к «Трижды Величайшему Гермесу».

Также существует мнение специалистов о том, что написание этого труда Ди вдохновили трактаты «Герметического Свода»¹³. Действительно, четвертый трактат «Кубок Смещений или Монада» содержит схожие мысли: «Монада, поскольку это начало и корень всех вещей, есть во всех вещах, как корень и начало... Монада содержит все числа и не содержится ни в чем и не производит все числа не производясь ни одним числом. Все сотворение

¹³Ibid. P. 166.

несовершенно и делимо, подвержено увеличению и сокращению. С совершенными вещами этого не происходит...»¹⁴.

Данное высказывание может быть ассоциировано не только с «Иероглифической Монадой», но и до некоторой степени со всей математической картиной мира, развиваемой Ди. Наиболее полно она отражена в «Математическом предисловии» к первому английскому изданию «Начал» Эвклида, осуществленному в 1570 г. Генри Биллингсли.

Список литературы

1. *Clulee N.* John Dee's Natural Philosophy: Between Science and Religion. Routledge, 2014. – 388 p.
2. *Dee J.* Testamentum Johannes Dee philosophi summi ad Johannem Gwynn. Transmissum, 1568.
3. *Dee J.* The Compendious Rehearsall of John Dee.
4. *Dee J.* The private diary of Dr. John Dee.
5. *Josten C.H.* Translation of John Dee's Monas Hieroglyphica// Ambix. Vol. XII, №2-3, 1964. – 221 p.
6. *Szonyi G.E.* John Dee's occultism: magical exaltation through powerful signs. Sunny Press, 2004. – 362 p.
7. *Yates F. A.* The Rosicrucian enlightenment. Routledge, L., 2002. – 332 p.
8. *Упадышев В.В.* Джон Ди в интеллектуальной жизни английского Возрождения. Москва, 2011. – 220 стр.

¹⁴ Hermetica: The Greek Corpus Hermeticum and the Latin Asclepius. Cambridge University Press, 1995. P.17.